

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК / UDC 811.512.3

Проблема определения места шира-югурского языка в классификации монгольских языков в отечественных и зарубежных исследованиях

*Заяна Игоревна Манджиева*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0000-0003-0061-5278. E-mail: mandjievazi@kigiran.com

© КалмНЦ РАН, 2022

© Манджиева З. И., 2022

Аннотация. *Введение.* Шира-югурский язык принадлежит к монгольской группе языков. На шира-югурском языке говорят в местностях Канле (康乐, kānglè) и Мати (马蹄, mǎtí) провинции Ганьсу Китайской Народной Республики. Шира-югурский язык является одним из языков, на котором говорят желтые уйгуры. Желтые уйгуры делятся на две группы. Первая группа с самоназванием «шира-югур» является монголоязычной, вторая — «сарыг югур» — тюркоязычной. *Результаты.* В статье представлены краткие сведения об истории изучения шира-югурского языка, также были упомянуты ученые, которые одни из первых описали новые данные о языке. Только в середине XX в. шира-югурский язык стал выступать предметом исследования многих ученых, до этого периода существовали только отрывочные сведения об этом языке. Несмотря на то, что существуют разные классификации монгольских языков, положение шира-югурского языка в древе монгольских языков до сих пор является предметом изучения многих исследователей. В статье представлен краткий обзор исследований по проблеме места шира-югурского языка, а также описаны основные методы, использовавшиеся при определении места шира-югурского языка в классификации монгольских языков.

Ключевые слова: шира-югурский язык, шира-югурский словарь, югуры, шира-югуры, классификация, монгольские языки

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Манджиева З. И. Проблема определения места шира-югурского языка в классификации монгольских языков в отечественных и зарубежных исследованиях // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 3. С. 620–633. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-3-620-633

Classifying Mongolic Languages: The Place of Eastern Yugur in Works of Russian and Foreign Researchers Revisited

Zayana I. Mandzhieva¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Junior Research Associate

 0000-0003-0061-5278. E-mail: mandjievazi@kigiran.com

© KalmSC RAS, 2022

© Mandzhieva Z. I., 2022

Abstract. Eastern Yugur is a Mongolic language spoken in Kangle and Mati districts of Gansu Province, China. Eastern Yugur is one of the languages spoken by the Yellow Uyghurs divided into two groups: the endonym of the Mongolic-speaking group is ‘Šera Yogor’, and that of the Turkic-speaking one is ‘Sarīg Yogir’. *Results.* The article introduces data on the history of Eastern Yugur-related investigations and mentions researchers to have provided earliest descriptions of the language. Only in the mid-20th century Eastern Yugur started being explored by many scientists, and before that period only fragmentary data on this language had been available. Despite there are different classifications of Mongolic languages, the place of Eastern Yugur therein still remains a subject of research. The article presents a brief review of works to have approached Eastern Yugur in relation to its place in classifications of Mongolic languages, and describes key methods employed thereto.

Keywords: Eastern Yugur language, Eastern Yugur dictionary, Yugurs, Šera Yugurs, classification, Mongolian languages

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. AAAA-A19-119011490036-1 ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’.

For citation: Mandzhieva Z. I. Classifying Mongolic Languages: The Place of Eastern Yugur Revisited. *Mongolian Studies (Elista)*. 2022; 14(3): 620–633. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2022-3-620-633

Введение

Шира-югурский язык — язык народности шира-югуров (они же — югуры, желтые уйгуры, самоназвание — юйгу, кит. 裕固, пиньинь yùgù), проживающих в провинции Ганьсу Китайской Народной Республики (далее — КНР). По историческим данным, шира-югуры являются народом тюркского происхождения, перешедшим в ходе исторического развития к использованию монгольского языка [Тенишев, Тодаева 1966: 45]. Их численность на территории Ганьсу, по данным 2021 г., составляет 14 706 чел.¹ Югуры делятся на две группы: тюркоязычная часть называет себя «сарыг югур», другая, монголоязычная, — «шира-югур» (в монгольской передаче).

Шира-югурский язык недостаточно исследован, несмотря на то, что языки южномонгольской группы имеют большое значение в реконструкции прото-монгольского языка, этимологии лексики южно-монгольских языков и родственных связей с другими монгольскими языками. Решение проблемы определения места шира-югурского языка поможет выявить процессы, происходя-

¹ 裕固族 (yù gù zú): [электронный ресурс] // URL: <https://baike.baidu.com/item/裕固族/170696?fr=aladdin> (дата обращения: 24.04.2022).

щие в языке, их специфику, а также описать основные методы классификации монгольских языков.

Изучение монгольских языков имеет долгую историю, однако только со второй половины XIX в. началось сравнительно-историческое исследование монгольских языков, в их числе фундаментальные работы А. Д. Руднева «Материалы по говорам Восточной Монголии» [Руднев 1911], В. Л. Котвича «Исследование по алтайским языкам» [Kotwicz 1953], Г. Й. Рамстедта «Введение в алтайское языкознание» [Рамстедт 1957], Б. Я. Владимирцова «Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия: введение и фонетика» [Владимирцов 1929], Н. Н. Поппе «Монгольский словарь Мукадди-мат ал-адаб» [Поппе 1938], Г. Д. Санжеева «Сравнительная грамматика монгольских языков» [Санжеев 1953] и некоторые др. Кроме того, следует упомянуть исследования Т. А. Бертагаева «К исследованию лексики монгольских языков» [Бертагаев 1961], Ц. Б. Цыдендамбаева «Грамматические категории бурятского языка в историко-сравнительном освещении» [Цыдендамбаев 1979], М. Н. Орловской «Имена существительные и прилагательные в современном монгольском языке» [Орловская 1961], Г. Ц. Пюрбеева «Историко-сопоставительные исследования по грамматике монгольских языков. Синтаксис словосочетания» [Пюрбеев 1993] и др. Среди лексикографических работ значимой работой является «Монгольско-русский словарь» А. Лувсандэндэва. Значительным шагом в развитии изучения монгольских языков, в частности языков Китая, стали лингвистические экспедиции 1950-х гг., предпринятые учеными Центральной Академией национальных меньшинств и Пекинского университета.

Несмотря на то, что монгольские языки исследуются достаточно длительное время, до сих пор мнения ученых относительно статуса некоторых монгольских языков и диалектов разнятся. Исследованиями монгольских языков занимались не только отечественные исследователи, но и зарубежные, однако в настоящее время недостаточно работ по шира-югурскому языку в сравнении с другими монгольскими языками, а в работах многих монголоведов упоминания о положении шира-югурского языка фрагментарны. Первые попытки классификации содержали лишь отрывочные сведения ввиду недостаточности материала по этому монгольскому языку и его диалектам. В статье рассматриваются различные точки зрения ученых, которые описывали шира-югурский язык в контексте общей классификации монгольских языков.

Материалы и методы

Основными источниками послужили работы по монгольским языкам, опубликованные в отечественной и зарубежной литературе. Кроме того, были использованы результаты экспедиций ряда ученых, которые занимались изучением монгольских языков и диалектов. В качестве основного в работе использован описательный метод, позволивший представить краткие сведения об истории развития шира-югурского языка. Кроме того, применялся сравнительно-сопоставительный метод, позволяющий провести анализ структуры древа монгольских языков на материале работ, затрагивающих проблему классификации шира-югурского языка.

История изучения шира-югурского языка

Впервые интерес к шира-югурскому языку обозначил российский ученый-путешественник Г. Н. Потанин (1835–1920). В 1884–1886 гг. он посетил восточные районы Тибета и Центральную Монголию. Результатом экспедиции стала его книга «Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия» [Потанин 1893], в которой он описал экономические и социальные условия жизни югуров. Он упомянул, что югурское общество в то время состояло из 7 племен (отаков или джиты охтак): «йаңқың талуы, өндөн сакыс, ышкана, пэй, йаглахкар, хурангат, арт сахыс» [Потанин 1893: 440].

С 1906–1908 гг. российский и финский военный, государственный деятель, барон Г. Маннергейм (1867–1951) получил распоряжение о подготовке экспедиции в Центральную Азию, целью которой были не только полевые исследования по фольклору, но и определение политической обстановки в Китае. В ходе военной миссии Г. Маннергейм делал фотоснимки, а также вел дневник. В его отчете, составленном по итогам экспедиции, содержатся 36 фотографий, демонстрирующих жизнь народа, а также словарь восточных и западных югуров и монгольского языка, в котором представлена попытка сравнительного анализа этих трех языков [Mannerheim 1911].

Немалый интерес к шира-югурскому языку проявил немецкий миссионер М. Херманнс (1899–1972). Он провел специальное исследование югуров региона Амдо (ныне — китайские провинции Цинхай, Ганьсу, Сычуань) в ряде областей, охватывающее их историю, культуру, обычаи, религию и другие аспекты, и впервые попытался провести различие между самоназваниями югуров [Hermanns 1940–1941]. Эту работу можно считать самой ранней попыткой сравнительного анализа лексики и фонологии языков западных и восточных югуров, однако этого материала недостаточно для систематического исследования и изучения языка.

В 1909 г. советский тюрколог С. Е. Малов (1880–1957) был командирован Русским комитетом по изучению Средней и Восточной Азии в Китай. Его задача состояла в изучении языка и культуры шира-югуров, уйгуров Синьцзяна и саларов¹. В 1913 г. состоялась его вторая поездка в Китай. За время пребывания в Китае С. Е. Малов объездил почти все селения, где проживали шира-югуры. В результате двух экспедиций он записал достаточное количество материала, который в дальнейшем позволил ученым открыть новые перспективы в изучении шира-югурского языка. В результате его экспедиции в свет вышла работа «Язык желтых уйгуров» [Малов 1957].

Более детальные замечания по морфологии и фонетике рассматриваемого языка приводит В. Л. Котвич, который в своей работе представил список слов, записанных С. Е. Маловым в 1913 г. [Kotwicz 1939: 32]. Он считал, что шира-югуры являлись тюрками, которые с течением времени перешли на монгольский язык. В. Л. Котвич отметил наличие в фонетической системе шира-югурского языка начального инспирированного *h*, а в лексике — большого

¹ Тюркоязычная народность Китая, проживающая в Саларском автономном уезде и других районах провинции Цинхай, а также в провинциях Ганьсу и Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Язык саларов испытал значительное влияние китайского и тибетского языков. По религиозной принадлежности они являются мусульманами-суннитами, основное занятие — земледелие.

количества архаизмов, но, тем не менее, утверждал, что изначально они говорили на тюркском языке [Kotwicz 1939: 32]. Этому же мнению придерживался С. Е. Малов, который подметил следующее: «Есть еще группа уйгуров, живущих на юге и юго-востоке от г. Ганьчжоу, ближе к горам Нань-шань. Здесь уйгуры примыкают к селениям монгольских племен, и в силу этого часть из них совсем омонголилась» [Малов 1957: 4]. Несмотря на предварительные данные, представленные обоими учеными, все еще было недостаточно материалов для полного описания языка.

Значительный вклад в развитие шира-югурского языка внесла Б. Х. Тодаева. В 1965 г. в составе экспедиции по изучению монгольских языков КНР она записала материалы по монгольским языкам Китая, в том числе и по шира-югурскому языку. В середине 1960-х гг. благодаря работе Э. Р. Тенишева и Б. Х. Тодаевой «Язык желтых уйгуров» в научный оборот были введены новые сведения о языке шира-югуров [Тенишев, Тодаева 1966].

Основываясь на результатах исследований Г. Н. Потанина, Г. Маннергейма, С. Е. Малова и М. Херманнса, о которых было сказано выше, венгерский алтаист А. Рона-Таш опубликовал в 1962 г. статью «Tibetan Loan-words in the Shera Yögur Language» («Тибетские заимствования в шира-югурском языке») [Róna-Tas 1962]. Он писал: «Уйгуры, живущие между Сучжоу и Канчжоу, делятся на две группы. Те, кто говорит на тюркском языке, называют себя „сарыг югур“, в то время как те, кто говорит на архаичном монгольском языке, называют их „хара югур“. Югуры, говорящие на монгольском языке, называют себя „шира-югур“» [Róna-Tas 1962: 260]. А. Рона-Таш провел подробный фонологический и этимологический анализ 33-х тибетских слов, заимствованных шира-югурским языком и выявленных им в словарях Г. Маннергейма, Г. Н. Потанина и С. Е. Малова. Однако сам исследователь отмечал, что этих слов недостаточно, чтобы изложить общие выводы [Róna-Tas 1962: 261].

В КНР исследования этнической идентификации монгольских народностей Китая начались только в 1950-х гг. В 1957 г. профессор Университета Внутренней Монголии, китайский лингвист-монголовед Чингэлтэй опубликовал статью, которая была посвящена монгольскому языку и монгольским диалектам Китая [Cenggeltei 1957]. Помимо этого, профессор Университета Внутренней Монголии Жаонаситу подготовил работу «Краткая история шира-югурского языка» (кит. 东部裕固语简志, «Dong bu yu gu yu jian zhi»), однако она не была издана. Позже, спустя два десятилетия, он выпустил в свет работу с привлечением дополнительных лингвистических исследований. «Краткая история шира-югурского языка» (кит. 东部裕固语简志, «Dong bu yu gu yu jian zhi») включает такие разделы, как фонология, грамматика и лексика, а также глоссарий объемом более 700 слов [Zhaonasitu 1981].

В 1980 г. ученые Университета Внутренней Монголии провели системное комплексное исследование шира-югурского языка. Оно проходило в уезде Хунши автономного округа Сунань провинции Ганьсу КНР. С июня по октябрь 1980 г. восемь ученых и одиннадцать аспирантов Университета Внутренней Монголии были разделены на семь групп. Согласно плану исследования, было проведено первичное исследование дагурского, шира-югурского, дунсянского, монгорского, баоаньского языков, а также баргутского диалекта бурятского

языка. После завершения исследования каждая группа подготовила три вида материалов: исследовательский отчет (включая описание фонетики, грамматики), собранную лексику и материалы по живой речи [Chen Nai Xiong 1985: 1].

Используя богатый лингвистический материал, полученный в результате исследования, Бао Чаолу и др. составили «Шира-югурский словарь» (кит. 东部裕固语词汇, «Dong bu yu gu yu ci hui»), состоящий из 3 000 слов [Bao Chao Lu 1984]. Кроме того, ученые Бао Чаолу и Жалсан собрали и опубликовали записи разговоров, легенд и бесед с носителями языка. Бао Чаолу также защитил диссертацию по данному языку, содержащую описание гармонии гласных, лабиализованных гласных и форм глаголов [Bao Chao Lu 1984: 9].

Таким образом, изучение шира-югурского языка началось еще с прошлого века, но затрагивало лишь сравнительное изучение лексики этнических групп шира-югуров, а также в основном печатались глоссарии и словари, которые сейчас в настоящее время являются уникальными источниками. Благодаря экспедиционным исследованиям монголов КНР, началось более системное исследование шира-югурского языка.

Общая характеристика классификации монгольских языков

В 1908 г. А. Д. Руднев разделил монгольские языки на восточную, северную и западную группы. Шира-югурский язык, наряду с языком терских и донских калмыков и моголов, был отнесен им к неопределенным языкам [Руднев 1908: iv–vi]. Позже, в 1911 г., А. Д. Руднев уточнил предложенную классификацию, выделив халхаский в среднюю подгруппу, а шира-югурский, калмыцкий и могольский языки — в южную [Руднев 1911: 231].

Б. Я. Владимирцов считал, что различные ответвления монгольского языкового мира являются не самостоятельными языками, а наречиями единого монгольского языка, которые он поделил на две ветви, условно названные им западной и восточной. Относительно положения шира-югурского языка в своей классификации он писал: «Так, некоторые данные имеются по языку шара-югуров (уйгуров), живущих на Ю.-З. от г. Ган-чжоу, и по языку далда или чжа-хор (широнголов), обитающих по Желтой реке выше г. Лань-чжоу-Фу и в других местах Амдо, но данные эти недостаточны для того, чтобы можно было, так или иначе, классифицировать диалекты» [Владимирцов 1929: 12].

Г. Д. Санжеев выделял северную, восточную и западную ветви монгольских языков. Однако в его классификации монгольских языков шира-югурский язык как принадлежащий определенной ветви не упоминается. Ученый считал, что при составлении классификации монгольских языков следует учитывать фонетические, грамматические и лексические признаки [Санжеев 1986: 93]. Он пишет: «Диалекты и говоры одного и того же языка могут оказаться в составе различных групп, а так как такая классификация может проводиться с разных точек зрения, в зависимости от непосредственного предмета исследования в данный момент, то ее результаты, наложенные друг на друга, могут представлять собой довольно сложную паутину перекрещивающихся линий так называемых изоглосс, которыми обозначают на картах сходные явления частного порядка» [Санжеев 1953: 38].

Похожего мнения придерживался профессор Д. Шинор, однако в его классификации восточная ветвь делилась на центральные и южные языки. Ши-ра-югурский язык и другие языки (дагурский, могольский и др.) он объединил в отдельную ветвь «архаичных» монгольских языков [Sinor 1952: 373].

В 1954 г. монголовед Н. Н. Поппе предложил свою классификацию монгольских языков, однако шира-югурский язык не был отнесен им ни к одной ветви [Poppe 1954: 6–7]. Позже, в 1955 г., он использовал языковые материалы, собранные В. Л. Котвичем, для проведения сравнительного исследования шира-югурского языка и составил новую классификацию, в которой шира-югурский язык был охарактеризован как диалект монгорского языка [Poppe 1955: 14–23].

Монгольский языковед Ш. Лувсанвандан в 1959 г. представил свою классификацию, в которой разделил монгольский язык на 4 диалекта: центральный, северный, восточный и западный [Luwsanwandan 1959; (цит. по: [Schwarz, Blažek 2013: 179])]; шира-югурский язык в ней отсутствует.

Г. Дерфер разделил мнение Н. Н. Поппе, выделив три группы монгольских языков. Им была выделена группа с «изолированными языками», куда вошли могольский и дагурский языки, а также монгорская группа диалектов, включающая шира-югурский язык [Doerfer 1964: 41–43].

Исходя из вышеперечисленных трудов, можно сделать вывод, что первые попытки построения языков древа монгольских языков были затруднительными. Ши-ра-югурский язык определенное время считался изолированным, так как отсутствовали факты, доказывающие его родство с другими монгольскими языками.

Только после полевых работ в КНР были получены новые данные о языке, впервые были описаны такие языки как шира-югурский, дунсянский, монгорский, баоаньский и другие. Это позволило ученым использовать новые методы к изучению монгольских языков.

Место шира-югурского языка в классификации, основанной на сходстве или различии фонетической структуры языка

Т. А. Бертагаев предложил свою классификацию, основываясь на таких признаках, как присутствие / отсутствие сингармонизма, присутствие / отсутствие начальных *-f*, *-x*, *-h*. Согласно ей, монгольские языки делятся на северные, юго-восточные и переходные [Бертагаев 1968: 9–12]. К юго-восточным языкам он относил языки, распространенные на территории Китая в провинциях Цинхай, Ганьсу и Дунбей, т. е. монгорский, дунсянский, баоаньский и дагурский языки. Несмотря на то, что основной областью проживания шира-югуров является провинция Ганьсу (включенная Т. А. Бертагаевым в ареал распространения юго-восточной группы языков), шира-югурский не был включен им в классификацию.

Н. С. Яхонтова предлагает классификацию, в которой монгольские языки делятся на три группы: 1) монгольский, бурятский, калмыцкий, ойратский; 2) дунсянский, монгорский, баоаньский и язык шира-югуров; 3) могольский. Деление основано на признаках сохранения начального спиранта **φ* (> *x*, *h*), полного / частичного соблюдения / отсутствия сингармонизма или перелома /

сохранения гласного *i в первом слоге. Шира-югурский язык исследовательница относит ко второй группе наряду с дунсянским, монгорским и баоаньским [Яхонтова 1997: 10].

Й.-О. Свантессон предложил классификацию, основанную на сдвигах гласных. Он пишет, что все монгольские языки, за исключением ойратского, пережили довольно резкие сдвиги гласных, которые изменили или даже разрушили основной принцип гармонии гласных. В его классификации монгольские языки делятся на западные, восточные и ойратские. Шира-югурский язык он отнес к восточной ветви монгольских языков [Svantesson 2000: 193].

Место шира-югурского языка в классификации по территориальной близости

Классификация монгольских языков М. Л. Беффа и Р. Хамаян включает пять групп. Эти ученые, как и Ш. Лувсанвандан, выделяли северные, центральные, восточные и западные языки. Кроме того, к этим группам была добавлена группа с периферийными языками, к которым, по мнению М. Л. Беффа и Р. Хамаян, относится и шира-югурский язык [Beffa, Hamayan 1983].

В 1987 г. вышла работа «On the Classification of the Mongolian Languages» Р. Бинника, в которой исследователь поставил под сомнение классификации Н. Н. Поппе и Г. Дерфера, принятые в зарубежном монголоведении. Он считал, что классификации монгольских языков, представленные советскими учеными Т. А. Бертагаевым и Г. Д. Санжеевым, ближе к правильным, хотя и имеют свои недостатки [Binnick 1987: 181]. Р. Бинник отмечал, что представленные схемы имеют большие расхождения. Во-первых, невозможно определить границы между диалектами и языками. Во-вторых, количество изоглосс, которые могут быть выявлены между любыми двумя группами диалектов, является произвольным, учитывая, что конкретные детали могут быть либо проигнорированы, либо выделены. Тем не менее, по его мнению, нет конкретного метода, позволяющего отделить значимые изоглоссы от второстепенных, поэтому невозможно выстроить единое древо монгольских языков. Он ставит под сомнение, что генеалогическое древо монгольских языков когда-либо может быть составлено, поскольку языки, испытывавшие периоды дифференциации, чередовались с периодами ассимиляции из-за кочевого образа жизни в более ранние века [Binnick 1987: 181].

Анализом языков региона Цинхая-Ганьсу также занимался немецкий тюрколог Х. Нугтерен. Он более тщательно рассмотрел четыре языка, относящиеся к южно-монгольской ветви. Ученый указывает, что в предыдущих исследованиях дагурский, шира-югурский, монгорский, баоаньский, дунсянский и могольский языки ученые относили к периферийным языкам. В своем исследовании он рассмотрел эти языки и представил свою версию того, как они разветвлялись. Исследование Х. Нугтерена показало, что позиция шира-югурского языка наименее определена. Х. Нугтерен ставит под сомнение, что шира-югурский язык принадлежит к центральной ветви, куда также относятся языки Цинхая и Ганьсу. На основании своего исследования он определяет шира-югурский язык в отдельную ветвь [Nugteren 2011: 34–56].

На основании сходств, на которые повлияли языковые контакты и ассимиляция, ученые сделали вывод, что шира-югурский язык приобрел общие черты, которые отличал его от языков других ареалов. На основе этих выводов, исследователи выделяли шира-югурский язык как периферийный или же как относящийся к отдельной ветви монгольских языков.

Место шира-югурского языка на основе методов лексикостатистики

Для классификации монгольских языков и реконструкции тех праязыков, к которым эти языки восходят лингвисты также использовали другой метод — метод лексикостатистики.

Новый подход к систематизированию древа монгольских языков с помощью метода глоттохронологии¹ был предпринят С. Хаттори (цит. по: [Кузьменков 1993: 338]). К сожалению, исследование показало, что применение этого метода довольно малопродуктивно из-за отсутствия четких границ между многими монгольскими языками. Наиболее четкие языковые границы в семье присутствуют в пределах комплекса Ганьсу-Цинхай, но С. Хаттори не имел доступа к достаточно подробной информации об этой группе. По этой причине шира-югурский язык в его исследовании не рассматривался.

В 1993 г. Е. А. Кузьменков с помощью метода глоттохронологии выявил время распада халха-монгольского, калмыцкого, монгорского и дагурского языков на основе анализа базовой лексики «Сокровенного сказания монголов». В данном исследовании время отделение шира-югурского языка не было установлено [Кузьменков 1993].

В 2013 г. М. Шварц и В. Блажек составили свою классификацию монгольских языков, которая была основана на методе лексикостатистики, разработанном М. Сводешом и усовершенствованном С. А. Старостиным. Они предложили выделить «основной монгольский» и «южный» кластеры языков. По результатам их исследования, шира-югурский язык находится ближе к основной группе монгольских языков, наряду с халха-монгольским, бурятским, калмыцким, ордосским и хамниганским языками [Schwarz, Blažek 2013: 183–184].

В 2015 г. отечественные специалисты И. А. Грунтов и О. М. Мазо также осуществили попытку построить свою классификацию монгольских языков. Используя базовую лексику, состоящую из 110 лексем, они провели исследование, включив данные среднемонгольских памятников. И. А. Грунтов и О. М. Мазо относят шира-югурский язык к баоаньской подгруппе «архаичных» языков. Что касается принадлежности шира-югурского языка к баоаньскому кластеру, то авторы объясняют ее близостью шира-югурского с дунсянским языком и хуцзу. В языке отмечаются фонетические и морфологические изоглоссы, близкие и к северно-монгольскими диалектами Ганьсу, и к южно-монгольскими языками. И. А. Грунтов и О. М. Мазо объясняют такой результат языковыми контактами, а также заимствованиями [Грунтов, Мазо 2016: 212–215].

¹ Гипотетический метод сравнительно-исторического языкознания для определения времени разделения родственных языков, основанный на гипотезе, что скорость изменения базового словаря языка остается примерно одинаковой.

Комплексный метод классификации монгольских языков

Другие ученые придерживались мнения, что при построении древа монгольских языков следует учитывать комплекс фонетических, лексических и грамматических признаков.

Сэцэнцогт, который ввел в научный оборот новые данные о языке канцзя¹, разделил монгольские языки на две ветви: восточную и западную. Опираясь на фонетические, лексические и грамматические признаки, он отнес шира-югурский язык к западной ветви [Siqinchaoketu 1999: 276].

Ф. Рыбацки подробно проанализировал внутреннюю классификацию языков регионов Цинхай-Ганьсу. В своем исследовании он использовал два метода. Один из них — классификация по фонетическим и морфологическим изоглоссам, второй способ — анализ лексической выборки из 425 слов. Исследование показало, что в шира-югурском языке присутствуют лексические изоглоссы северных языков и языков Ганьсу-Цинхайского региона. Ф. Рыбацки отмечает промежуточное положение шира-югурского языка и выделяет его в отдельную, южную (south cluster), ветвь [Rybatzki 2003: 388].

Заключение

Вопрос о классификации монгольских языков до сих пор является предметом изучения многих исследователей-монголоведов. Первые сведения о шира-югурском языке появились в исследованиях Г. Н. Потанина, Г. Маннергейма, М. Херманнса, С. Е. Малова. Благодаря материалам, собранным в ходе их экспедиций, в монголоведной науке появились данные о шира-югурском языке. Однако на тот момент не было известно, что этот язык представляет язык монголов, проживающих в Ганьсу.

Большинство ученых (А. Д. Руднев, Ф. Рыбацки, И. А. Грунтов, О. М. Мазо) придерживались точки зрения, что шира-югурский язык относится к южной группе монгольских языков. Однако другие ученые (Х. Нугтерен, Н. С. Яхонтова) отнесли его к отдельной ветви. В отечественной и зарубежной литературе недостаточно работ, посвященных системному исследованию данного языка, ученые не рассматривали его структуру в сравнении с другими монгольскими языками.

Исследование монгольских языков привлекает внимание отечественных и зарубежных лингвистов, однако для полного заключения следует расширять источниковую базу, а затем исследовать вопрос о классификации шира-югурского языка.

Литература

- Бертагаев 1961 — *Бертагаев Т. А.* К исследованию лексики монгольских языков. Опыт сравнительно-статистического исследования лексики бурятских говоров. Улан-Удэ: Академия наук СССР, 1961. 160 с.
- Бертагаев 1968 — *Бертагаев Т. А.* Монгольские языки: введение // Языки народов СССР. Монгольские, тунгусо-манчжурские и палеоазиатские языки. Л.: Наука, 1968. С. 7–12.

¹ Монгольский язык, на котором говорит мусульманское население численностью около 300 человек в уезде Джайнча (Цзяньчжа) Тибетской автономной префектуры Хуаннань провинции Цинхай.

- Владимирцов 1929 — *Владимирцов Б. Я.* Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия: введение и фонетика. Л.: Изд-во Ленинградского Вост. ин-та им. А. С. Енукидзе, 1929. 436 с.
- Грунтов, Мазо 2016 — *Грунтов И. А., Мазо О. М.* Классификация монгольских языков по лексикостатистическим данным // *Journal of Language Relationship*. 2016. № 13(3–4). С. 205–256.
- Кузьменков 1993 — *Кузьменков Е. А.* Монгольская базисная лексика в «Сокровенном сказании» // *Mongolica: к 750-летию «Сокровенного сказания»*. М.: Наука, 1993. С. 328–341.
- Лувсандэндэв 1957 — *Лувсандэндэв А.* Монгольско-русский словарь: около 22 000 слов / А. Лувсандэндэв, Н. Наван-Юндэн, Ш. Цэвэг; под общ. ред. А. Лувсандэндэва; Ком-т наук Монгол. Нар. Республики. М: ГИС, 1957. 715 с.
- Малов 1957 — *Малов С. Е.* Язык желтых уйгуров. Алма-Ата: АН КазССР, 1957. 197 с.
- Орловская 1961 — *Орловская М. Н.* Имена существительные и прилагательные в современном монгольском языке. М.: Вост. лит., 1961. 115 с.
- Потанин 1893 — *Потанин Г. Н.* Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия: Путешествие Г.Н. Потанина: 1884–1886. Т. 1–2. СПб.: Императорское географическое общество, 1893. 358 с.
- Поппе 1938 — *Поппе Н. Н.* Монгольский словарь Мукаддимат ал-адаб. М.; Л.: АН СССР, 1938. 452 с.
- Пюрбеев 1993 — *Пюрбеев Г.Ц.* Историко-сопоставительные исследования по грамматике монгольских языков: синтаксис словосочетания. М.: Наука, 1993. 304 с.
- Руднев 1908 — *Руднев А. Д.* Опыт классификации монголов по наречиям // Г. И. Рамstedт. Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халхаско-ургинского говора. СПб.: Императорская академия наук, 1908. 66 с.
- Руднев 1911 — *Руднев А. Д.* Материалы по говорам Восточной Монголии. СПб.: факультет Восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета, 1911. 157 с.
- Рамstedт 1957 — *Рамstedт Г. И.* Введение в алтайское языкознание. М.: Иностранная литература, 1957. 255 с.
- Санжеев 1953 — *Санжеев Г. Д.* Сравнительная грамматика монгольских языков. М.: АН СССР, 1953. 240 с.
- Санжеев 1986 — *Санжеев Г. Д.* Изоглоссы в монгольских языках // *Mongolica: памяти академика Б. Я. Владимирцова (1884–1931)*. М.: Наука, 1986. С. 91–96.
- Тенишев, Тодаева 1966 — *Тенишев Э. Р., Тодаева Б. Х.* Язык желтых уйгуров. М.: Наука, ГРВЛ, 1966. 83 с.
- Цыдендамбаев 1979 — *Цыдендамбаев Ц. Б.* Грамматические категории бурятского языка в историко-сравнительном освещении. М.: Наука, 1979. 148 с.
- Яхонтова 1997 — *Яхонтова Н. С.* Монгольские языки // *Языки мира: Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык*. М.: Индрик, 1997. С. 10–18.
- Bao 1984 — *Bao Chao Lu* 保朝鲁, Yegün Yugur kelen-ü üges [= Восточно-югурский и монголо-китайский словарь, 东部裕固语词汇] Hohhot 呼和浩特: Inner Mongolian University 内蒙古大学出版社, 1984. 157 p.
- Beffa, Hamayan 1983 — *Beffa M. L., Hamayan R.* Les langues mongoles // *Etudes mongoles... et sibériennes* 14. 1983. Pp. 121–169.
- Binnick 1987 — *Binnick R.* On the classification of the Mongolian languages // *Central Asiatic Journal*. 1987. Vol. 31/3–4. Pp. 178–195.
- Damdinsürüng 1959 — *Damdinsürüng Će.* Mongyol uran jökiyal-un degeji jayun bilig orosibai (= Сто образцов произведений монгольской литературы). Ulaanbaatar, 1959. 599 p.

- Cenggeltei 1957 — *Cenggeltei*. Dumdadu ulus-taki mongyol töröl-ün kele-nugüd ba mongyol kelen-u ayalу-nуyud-un yeronkei bayidal (= Краткий обзор монгольских языков и диалектов Китая) // *Mongyol kele bicig*. 1957, № 11; *Mongyol teuke kele bicig*. Ху-хэ-хото, 1958, № 2, 3, 6, 7, 12.
- Chen 1985 — *Chen Nai Xiong* 陈乃雄. Bao'an yu cihui 保安语词汇 (= Баоаньский словарь). Hohhot 呼和浩特: Inner Mongolian University 内蒙古大学出版社, 1985. 157 p.
- Doerfer 1964 — *Doerfer G.* Klassifikation und Verbreitung der mongolischen Sprachen // *Handbuch der Orientalistik*. 5. Bd. Altaistik, 2. Abschnitt: Mongolistik. Leiden / Köln: Brill, 1964. Pp. 35–50.
- Hermanns 1940–1941 — *Hermanns M.* Uiguren und his neuentdeckten Nachkommen // *Anthropos*. XXXV–XXXVI. 1940–1941. Bd. 35/36. H. 1/3. (Jan–Jun.). Pp. 78–99.
- Kotwicz 1939 — *Kotwicz W. L.* La langue mongole, parlée par les Ouïgours Jaunes près de Kan-tcheou. D'après le s matériaux recueillis pars S. E. Malov et autres voyageurs, Wilno, 1939. Pp. 91–102.
- Kotwicz 1953 — *Kotwicz W. L.* Studia nad językami altajskimi. Krakow: Nakł. Polskiego Tow. Orientalystycznego z Zasiłku Ministerstwa Szkolnictwa Wyższego, 1953. 314 p.
- Luwsanwandan 1959 — *Luwsanwandan Sh.* Mongol xel ayalguunı ucir // *Studia Mongolica* 1. 1959. Pp. 1–16.
- Mannerheim 1911 — *Mannerheim C. G. E.* A Visit to the Sarö and Shera Yögurs. Helsingfors, The Finnish Literary Society, 1911 34 p.
- Nugteren 2011 — *Nugteren H.* Mongolic phonology and the Qinghai-Gansu languages. Doctoral dissertation. Leiden: Leiden University, 2011. 563 p.
- Poppe 1954 — *Poppe N.* Grammar of Written Mongolian. Porta linguarum orientalum, Neue Serie. 1. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1954. 195 p.
- Poppe 1955 — *Poppe N.* Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki: Suomalaisugrilainen seura. Memoires de la Société Finno-Ougrienne 110. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1955. 300 p.
- Róna-Tas — *Róna-Tas A.* Tibetan loanwords in Shera Yögur language // *Acta Orientalia Hungarica* 15. 1962. Pp. 259–271.
- Rybatzki 2003 — *Rybatzki V.* Intra-Mongolic taxonomy // *The Mongolic Languages*. London / New York: Routledge, 2003. Pp. 364–390.
- Schwarz, Blažek 2013 — *Schwarz M., Blažek V.* On Classification of Mongolian // *Folia orientalia*. 2013. Vol. 50. Pp. 177–214.
- Siqinchaoketu 1999 — *Siqinchaoketu* 斯钦朝克图. Kangjiayu yanjiu 康家语研究 (= Исследование языка канцзя). Shanghai 上海: Yuandong Chubanshe 远东出版社, 1999.
- Sinor 1952 — *Sinor D.* Langues mongoles // *Les Langues du monde*, ed. by Antoine Meillet & Marcel Cohen. Paris: Centre national de la recherche scientifique, 1952. Pp. 369–384.
- Svantesson 2000 — *Svantesson J.-O.* Mongolic vowel shifts and the classification of the Mongolic languages // *Altai Hakpo*. 2000. 10. Pp. 193–207.
- Zhaonasiu 1981 — *Zhaonasiu* 照那斯图. Dongbu yuguyu janzhii 东部裕固语简志 [Краткая история шира-югурского языка]. Beijing 北京: Minzu chubanshe 民族出版社, 1981. 122 p.

References

- Bao Chao Lu. Eastern Yugur – Written Mongolian – Chinese Dictionary. Hohhot: Inner Mongolia University, 1984. 157 p. (In Yug., Mong. and Chin.)
- Beffa M. L., Hamayan R. Les langues mongoles. *Etudes mongoles... et sibériennes*. 1983. Vol. 14. Pp. 121–169. (In Fr.)
- Bertagayev T. A. Exploring Mongolic Vocabularies: A Comparative Statistical Study of Buryat Dialectal Lexemes. Ulan-Ude: USSR Academy of Sciences, 1961. 160 p. (In Russ.)

- Bertagaev T. A. Mongolic languages: An introduction. In: Skorik P. Ya. (ed.) Languages of the USSR. In 5 vols. Vol. 5: Mongolic, Tungus-Manchu, and Paleoasian Languages. Leningrad: Nauka, 1968. Pp. 7–12. (In Russ.)
- Binnick R. On the classification of the Mongolian languages. *Central Asiatic Journal*. 1987. Vol. 31. No. 3–4. Pp. 178–195. (In Eng.)
- Cenggeltei. Dumdadu ulus -taki mongyol töröl-ün kele-nügüd ba mongyol kelen-u ayalу-nуyud-un yeronkei bayidal. *Mongyol kele biçig*. 1957. No. 11. *Mongyol teüke kele biçig*. 1958. Nos. 2, 3, 6, 7, 12. (In Mong.)
- Chen Nai Xiong. Dictionary of the Bao 'an language. Hohhot: Inner Mongolian University, 1985. 157 p. (In Bao., Mong., and Chin)
- Damdinsüren Ts. The One Hundred Examples of Mongolian Literature. Ulaanbaatar, 1959. 599 p. (In Mong.)
- Doerfer G. Klassifikation und Verbreitung der mongolischen Sprachen. In: Handbuch der Orientalistik. Vol. 5: Altaistik. Part 2: Mongolistik. Leiden, Köln: Brill, 1964. Pp. 35–50. (In Germ.)
- Gruntov I. A., Mazo O. M. Lexicostatistical classification of the Mongolic languages. *Journal of Language Relationship*. 2016. No. 13(3–4). Pp. 205–256. (In Russ.)
- Hermanns 1940–1941 — Hermanns M. Uiguren und his neuentdeckten Nachkommen // Anthropos. XXXV–XXXVI. 1940–1941. Bd. 35/36. H. 1/3. (Jan–Jun.). Pp. 78–99.
- Kotwicz W. L. La langue mongole, parlée par les Ouïgours Jaunes près de Kan-tcheou. D'après le s materiaux recueillis pars S. E. Malov et autres voyageurs. Wilno, 1939. Pp. 91–102. (In Fr.)
- Kotwicz W. L. Studies on Altaic Languages. Krakow: Polish Oriental Society (Ministry of Higher Education), 1953. 314 p. (In Pol.)
- Kuzmenkov E. A. Mongolian basic vocabulary in The Secret History [of the Mongols]. In: Solntsev V. M. et al. (eds.) MONGOLICA: Celebrating the 750th Anniversary of The Secret History [of the Mongols]. Moscow: Nauka, 1993. Pp. 328–341. (In Russ.)
- Luvsandendev A. (ed.) Mongolian-Russian Dictionary. Ca. 22 000 word entries. MPR Science Committee. Moscow: GIS, 1957. 715 p. (In Russ.)
- Luvsanvandan Sh. Mongol xel ayalguunī ucir. *Studia Mongolica*. 1959. No. 1. Pp. 1–16. (In Mong.)
- Malov S. E. The Language of Yellow Uyghurs. Alma-Ata: KazSSR Academy of Sciences, 1957. 197 p. (In Russ.)
- Mannerheim 1911 — Mannerheim C. G. E. A Visit to the Sarö and Shera Yögurs. Helsingfors, The Finnish Literary Society, 1911 34 p.
- Nugteren H. Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages. Doctoral dissertation. Leiden University, 2011. 563 p. (In Eng.)
- Orlovskaya M. N. Nouns and Adjectives in Modern Mongolian. Moscow: Oriental Literature Press, 1961. 115 p. (In Russ.)
- Poppe N. Grammar of Written Mongolian. Porta Linguarum Orientalum, Neue Serie. Vol. 1. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1954. 195 p. (In Eng.)
- Poppe N. Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki: Suomalaisugrilainen seura. Memoires de la Société Finno-Ougrienne 110. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1955. 300 p. (In Eng.)
- Poppe N. N. Muqaddimat al-Adab Dictionary of Mongolian. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1938. 452 p. (In Mong. and Russ.)
- Potanin G. N. Tangut-Tibetan Frontier of China and Central Mongolia: G. N. Potanin's Trip, 1884–1886. Vol. 1–2. St. Petersburg: Imperial Russian Geographical Society, 1893. 358 p. (In Russ.)
- Pyrbeev G. Ts. Historical Comparative Insights into Mongolic Grammars: Phrasal Syntax. Moscow: Nauka, 1993. 304 p. (In Russ.)

- Ramstedt G. J. An Introduction to Altaic Linguistics. Moscow: Oriental Literature Press, 1957. 255 p. (In Russ.)
- Róna-Tas A. Tibetan loanwords in Shera Yögur language. *Acta Orientalia Hungarica*. 1962. Vol. 15. Pp. 259–271. (In Eng.)
- Rudnev A. D. Attempting a classification of Mongolic languages. In: Ramstedt G. J. Classical and Khalkha (Urga) Mongolian: A Comparative Phonetics. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1908. 66 p. (In Russ.)
- Rudnev A. D. Materials on Dialects of Eastern Mongolia. St. Petersburg: Imperial St. Petersburg University, 1911. 157 p. (In Russ.)
- Rybatzki V. Intra-Mongolic taxonomy. In: The Mongolic Languages. London, New York: Routledge, 2003. Pp. 364–390. (In Eng.)
- Sanzheev G. D. A Comparative Grammar of Mongolic Languages. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1953. 240 p. (In Russ.)
- Sanzheev G. D. Isoglosses in Mongolic languages. In: Kononov A. N. et al. (eds.) *MONGOLICA: In Memoriam Academician Boris Ya. Vladimirtsov (1884–1931)*. Moscow: Nauka, 1986. Pp. 91–96. (In Russ.)
- Schwarz M., Blažek V. On classification of Mongolian. *Folia orientalia*. 2013. Vol. 50. Pp. 177–214. (In Eng.)
- Sinor D. Langues mongoles. In: Meillet A., Cohen M. (eds.) *Les Langues du monde*. Paris: Centre national de la recherche scientifique, 1952. Pp. 369–384. (In Fr.)
- Siqinchaoketu. A Study of the Kangjia Language. Shanghai: Far Eastern Press, 1999. 330 p. (In Chin.)
- Svantesson J.-O. Mongolic vowel shifts and the classification of the Mongolic languages. *Altai Hakpo*. 2000. No. 10. Pp. 193–207. (In Eng.)
- Tenishev E. R., Todaeva B. Kh. The Language of Yellow Uyghurs. Moscow: Nauka — GRVL, 1966. 83 p. (In Russ.)
- Tsydendambaev Ts. B. Buryat Grammatical Categories in a Comparative Historical Perspective. Moscow: Nauka, 1979. 148 p. (In Russ.)
- Vladimirtsov B. Ya. A Comparative Grammar of Classical and Khalkha Mongolian: Introduction and Phonetics. Leningrad: Yenukidze Leningrad Oriental Institute, 1929. 436 p. (In Russ.)
- Yakhontova N. S. Mongolic languages. In: Alpatov V. M. et al. (eds.) *Languages of the World: Mongolian Languages. Tungus Languages. The Japanese Language. The Korean Language*. Moscow: Indrik, 1997. Pp. 10–18. (In Russ.)
- Zhaonasitu. A Brief History of the Eastern Yugur Language. Beijing: Nationalities Press, 1981. 122 p. (In Chin.)